

То самое стройное тело замерло в воздухе, наблюдая, как разлом постепенно затягивается.

Черные как смоль волосы развевались на ветру, а на нем был надет бело-розовый театральный костюм. Широкие рукава, подобные упавшему с небес Млечному Пути, безвольно свисали вниз.

Лицо его было густо набелено и нарумянено — редкой красоты красавец, способный погубить целые царства.

Красавец скосил взгляд, и под слоем розовой пудры его персиковые глаза казались особенно манящими и яркими.

Он принял складной веер и холодным движением стряхнул с него кровь, оставив на земле дугу, похожую на след от красной краски.

В тот же миг барьер исчез.

Только тогда Цзинь Юй заметила, что солнце уже давно высоко взошло. Ослепительные лучи пробивались сквозь облака, заливая мир золотом и пробуждая всё живое.

Особенно ярко свет играл на украшенной жемчугом причёске красавца, парящего в воздухе, окутывая его ореолом святости.

Пережив смертельную опасность, Цзинь Юй сочла, что этот человек — явившийся с небес небожитель, спасший её. Она застыла, зачарованная этим зрелищем, и бессильно осела на землю, забыв подняться.

Красавец, по-видимому, остался не в восторге от её вида и нахмурился:

— Ученица Секты Цаншань, почему же ты столь невоспитанна?

Невоспитанна?

Цзинь Юй внезапно вспомнила: когда она только вступила в секту, старшая сестра-наставница внешних учеников строго наказывала ни в коем случае не приближаться к Тропе Циюнь, что у подножия горы, в четырнадцатый день седьмого месяца каждые пять лет.

Именно здесь была запечатана Мэйчжу, один из четырех великих демонических зверей, чья печать слабела во время солнечного затмения.

Но тогда она, будучи новичком в культивации, была слишком взбудоражена всем вокруг и в

какой-то момент просто забыла об этом предостережении...

И едва не навлекла на себя беду.

Она втянула голову в плечи и робко пролепетала:

— Благодарю Бессмертного господина за спасение. В следующей жизни я непременно отплачу вам, став вашей слугой...

Она мастерски раздавала подобные пустые обещания: в следующей жизни её и след простынет, да и, судя по всему, этому человеку вовсе не нужна была её помощь.

Красавец скосил на неё взгляд, задержав его на мгновение на поясной табличке, а затем быстро отвел глаза.

— Живучая же ты.

Еще бы, если бы она не была живучей, разве могла бы она быть второстепенным персонажем?

Она покорно молчала, не смея издать ни звука.

— Теперь ты должна мне два долга.

Что? Когда это она успела с ним встретиться?

Цзинь Юй ошеломленно поднялась на ноги и спросила:

— Бессмертный господин, что вы имеете в виду?

Тот небрежно отозвался:

— О? А кто обещал непременно отплатить, а теперь даже не знает, кто я такой? Всё это были пустые слова?

После его слов в памяти Цзинь Юй начали всплывать смутные образы: ночные звуки флейты, белоснежный фарфоровый пузырек с лекарством, те самые... пронзающие душу персиковые глаза.

Она вздрогнула и отступила на шаг:

— Это были вы?!

— Ха, обычно это я не запоминаю других, впервые вижу, чтобы кто-то не запомнил меня, — его голос звучал холодно, выдавая явное недовольство.

Солнце слепило глаза, Цзинь Юй прищурилась, разглядывая его: персиковые глаза, металлический складной веер, и те слова, что она слышала от чудовища... что-то вроде Чжэньюэ.

У неё возникло дурное предчувствие. Звучит совсем как злодей!

В книге было сказано, что этот злодей, Цзян Чжэньюэ, наделен лицом, которое даже прекраснее женского.

Глаза его полны чувственности, губы красны, как киноварь, а на лице вечно играет едва заметная улыбка.

Черные волосы струятся по плечам; иногда он предстает в мужском наряде — статный и галантный, а иногда в женском — ослепительно красивый.

Слезинка-родинка у уголка глаза придает ему хрупкий вид.

Он — младший брат главного героя и могущественный практик Стадии Соединения, чей авторитет в Секте Цаншань непререкаем. Но Цзинь Юй, глядя на него, почувствовала не почтение, а леденящий душу ужас.

Лицемерная лиса... убийца, не знающий жалости.

Она внезапно ощутила холодок в области шеи.

Заметив, что девушка побледнела, Цзян Чжэньюэ сложил веер и подошел к ней. Его парные нефритовые подвески в форме рыб при каждом шаге издавали мелодичный звон, похожий на журчание горного ручья.

— Вспомнила? Нин Цзинь Юй.

— Вы... — Цзинь Юй хотела было спросить его имя напрямую, но побоялась, что это вызовет его гнев и ей тут же снесут голову, поэтому резко сменила тон: — Лянь-цзюнь Шуин?

Он кивнул.

Цзинь Юй заискивающе улыбнулась и, лихорадочно соображая, произнесла:

— Лянь-цзюнь сегодня так изысканны, я поначалу не признала вас. Ваш долг я никогда не забуду, не смею больше отвлекать вас от столь приятного времяпрепровождения...

Она наспех поклонилась и собралась было дать дёру, но некая сила удержала её на месте — она не могла пошевелиться.

— Мой сегодняшний наряд... действительно хорош? — спросил он.

У Цзинь Юй со лба покатился холодный пот. Она беспорядочно закивала, призывая на помощь весь свой словарный запас, чтобы рассыпаться в комплиментах.

— Лянь-цзюнь, вы словно сошли с полотна, ваш талант поразителен, а красота несравненна! Вы — пример для всех нас! Ваш облик... он просто затмевает собой солнце и луну!

Она продолжала говорить, но ноги её словно приросли к земле, намертво зафиксированные той самой духовной силой.

Цзян Чжэньюэ слушал эту лишенную искренности, но отчаянную лесть, и полуулыбка на его губах стала лишь отчетливее.

Он неторопливо приподнял складным веером опущенный подбородок Цзинь Юй, заставляя её посмотреть на него.

— Кривишь душой, — голос его звучал мягко, но в нем сквозила опасность. — Маленькая ученица, смелости у тебя немного, а вот врать ты горазда.

Цзинь Юй чувствовала холодные ребра веера на своей коже. Сердце колотилось, словно пытаясь вырваться из груди.

Она заставила себя встретиться взглядом с его манящими персиковыми глазами и выдавила из себя еще более искреннюю улыбку:

— Лянь-цзюнь, умоляю, взгляните сами — каждое слово исходит из глубины моей души! Ни капли лжи!

Цзян Чжэньюэ внимательно посмотрел на эту улыбку, и взгляд его потемнел. Правду ли она говорит... или...

В этот момент из театрального павильона на Тропе Циюнь выбежал управляющий. Он

подбежал к мужчине, поклонился и подобострастно заговорил:

— Лянь-цзюнь Шуин, без вас следующий акт не состоится. Прошу, поспешите.

Несмотря на смиренный и покорный тон управляющего, Цзян Чжэньюэ успел заметить в его глазах мимолетное отвращение.

Ха...

Всё это — сплошная ложь.

Он взмахнул широким рукавом и, не оглядываясь, направился к театральному павильону.

Как только он ушел, оковы, сковывавшие Цзинь Юй, исчезли.

Она вытерла холодный пот со лба, чувствуя себя крайне беспокойно.

Надо же было так нелепо связаться с этим опасным человеком — просто наказание какое-то.

Она оглядела пустые улицы и мысленно выругала себя за глупость: как она могла не заметить столь очевидных странностей? Неудивительно, что ей пришлось пройти через такие испытания.

Впредь, спускаясь с горы, нужно быть куда осторожнее.

Если бы только можно было вовсе не спускаться... это же просто ужас какой-то!

Чтобы успеть вернуться в секту до заката, Цзинь Юй перестала бесцельно бродить и начала спрашивать дорогу к книжной лавке. К счастью, ей удалось узнать верный путь.

<http://bllate.org/book/18846/1836973>